

АКТЕРСКИЕ УДАЧИ

В. А. ЕРШОВА В РОЛИ ЕЛИЗАВЕТЫ ВАЛУА

Мы на спектакле «Дон Карлос» в Куйбышевском драматическом театре имени А. М. Горького. На сцене — сад в загородном замке, резиденции испанской королевы Елизаветы Валуа в Аранжуэце. Роль Елизаветы исполняет Вера Александровна Ершова.

Елизавета стоит в кругу придворных дам, у нее гордая осанка, спокойный взгляд. В Аранжуэце ей все напоминает родную Францию. Но вот заходит разговор о предстоящей поездке в Мадрид, и целая гамма чувств отражается на лице королевы... Мадрид — это казни еретиков на костре... Это тюрьма, в которой королева Елизавета — пленница. С какой подкупающей искренностью говорит она о том, что ей грустно покинуть этот край! Каким теплом, мягкостью звучат ее слова:

Мне жаль с чудесной местностью
расстаться,
Я здесь, как дома, — все
желанно сердцу!
Я детским играм предаюсь
беспечно,
И мнится, воздух Франции
впиваю.

Мгновенье — взгляд на придворных дам, и, вздохнув, уже с иной интонацией:

Все тянутся на родину душой...
Выразительна в исполнении В. А. Ершовой и другая сцена. Елизавета просит маркизу Оливарес привести к ней дочь. Маркиза почтительно отвечает: «Но, государыня, еще не время». Нужно слышать, как произносит Ершова слова королевы:

Еще не время матерью мне быть?
Как это грустно!

Она стоит недвижима, но вы чувствуете в ее голосе беспредельную грусть матери, лишенной радости видеть свое дитя. И вот еле заметное движение вперед — и заключительная фраза:

Тогда прошу мне сообщить,
как только

Настанет час.

Произнесена она негромко, но с таким чувством, в котором сквозит не только личное горе. Нет — это мечта о том, «когда настанет час» и человек освободится от тирании, это шиллеровская мечта о свободе.

Большое впечатление оставляет сцена объяснения Елизаветы с королем после того, как у нее украли личные письма. В. А. Ершова проводит эту сцену, оттеняя в словах Елизаветы чувство человеческого достоинства:

Право, сир,

Так проверять любовь своей
женей,
Нет слов — по-королевски
благородно!
И если это было воровство
По вашей воле...
Мне остается
Винить или жалеть вас одного.

В этой отповеди она всем своим существом дает понять королю Филиппу, насколько низко он пал в ее глазах. Кажется, наступил уже предел негодования, мы встревожены — как же актриса будет дальше развивать эту сцену, ведь впереди у нее еще более сильные места. Но вот финал. Ершова, достигнув предела голосового напряжения, сразу обрывает звук и переходит почти на шепот, отчего сила воздействия заключительной фразы

Я не могу... нет больше сил моих!
— становится еще значительней и глубже.

Пафос благородного гуманизма, свободолюбия и человеческого достоинства, которыми проникнуты монологи Елизаветы, делают их ярким поэтическим выражением передовой просветительской идеологии кануна французской революции.

Выразительные средства В. А. Ершовой в этой роли предельно лаконичны и точны, в ее исполнении нет напыщенности и дешевого мелодраматизма. Созданный ею образ Елизаветы подкупает искренностью, гармоническим строем чувств и естественным проявлением страстей. Это большая творческая удача одаренной актрисы.

М. ОСТРОВИДОВ.
Режиссер Куйбышевского театра
юного зрителя.